

РУСЬ НА КАРТЕ МИРА ИСЛАМСКИХ ГЕОГРАФОВ X ВЕКА

Статья посвящена анализу сведений о Руси арабских географов X в. ал-Истахри и Ибн Хаукала, сочинения которых структурно состоят из двух частей — картографической и текстовой. В картографическую часть входят круглая карта мира и 20 прямоугольных карт — карты Индийского океана, Средиземного и Каспийского морей, а также 17 карт различных провинций Халифата. Текстовая часть составлена как комментарий к картам: во введении, имеющем концептуальный характер, дается обзор системы мировых империй с входящими в них странами и народами мира, а в основной части помещено описание объектов, изображенных на 20 упомянутых картах. Картографическую, концептуальную и описательную части сочинений в историографии принято рассматривать по отдельности, хотя они все характеризуют один и тот же объект, различаясь лишь масштабом и формой изложения. Так, о Руси говорится в различных контекстах: на круглой карте Русь показана как одна из стран мира; во введении — как часть византийского имперского пространства; в основной части сочинения (в разделе, посвященном описанию Каспийского моря) — как самостоятельное государство, состоящее из трех областей. Проведенный в статье сравнительный анализ информации арабских географов о Руси вскрывает механизм формирования образа страны и ее позиционирования в системе мировых империй.

Ключевые слова: Русь, ал-Истахри, Ибн Хаукал, исламская картография, мировые империи, географический образ

Сообщения арабских географов X в. ал-Истахри и Ибн Хаукала о Руси неоднократно переводились на русский язык¹ и прочно вошли в корпус иностранных известий о Древнерусском государстве. В сочинениях этих авторов наряду с разрозненными сведениями о русах содержится связный рассказ о внутреннем устройстве Руси (о «трех группах русов»), который неизменно привлекает главное внимание исследователей. Между тем этот рассказ целесообразно рассматривать в контексте сочинений ал-Истахри и Ибн Хаукала в целом, принимая во внимание их рассуждения о месте Руси в системе мировых империй, а также изображение Руси на входящей в состав их трудов карте мира.

Благодаря тому, что сочинения ал-Истахри и Ибн Хаукала включали в себя не только описательную часть, но и карты, можно сравнить между собой разные способы презентации, интерпретации и концептуализации информации о Руси, бытовавшей в середине X в. в исламском мире. Это важно не только для изучения древнерусской истории, но и для рассмотрения общей проблемы соотношения карты и словесного описания в античных и средневековых источниках географического

---

¹ См. последние переводы с библиографией предыдущих: Новосельцев 2000. С. 313–323; Большаков. 2006. С. 745–752; Древняя Русь. 2009. С. 81–94.

толка. Необходимость дифференцированного отношения к описанию какого-либо географического объекта, с одной стороны, и к его же картографическому изображению – с другой, связана с тем, что составитель текста и картограф пользуются разными способами презентации информации и производства нового знания. Как показывают новейшие исследования по истории картографии, карты следует оценивать не с точки зрения «точности», а через призму их культурно-исторической и художественной специфики. Изучение социокультурного и политического контекста, в рамках которого карты производились и использовались, привели к выводу о многофункциональности карт и, соответственно, к признанию сложного характера картографического изображения как такового. В настоящее время карта рассматривается как более или менее ангажированная концептуализация географического пространства, как культурный текст, наполненный смыслами, выходящими за рамки собственно пространственных отношений, как форма политического дискурса и способ манифестации власти².

Не случайно создание т.н. «Ма'муновской карты» мира – первого арабского картографического произведения, о котором имеются сравнительно достоверные, хотя и очень скудные, сведения, – было связано с прекращением масштабных внешних завоеваний в эпоху Аббасидов, когда на первый план вышла проблема интеллектуального освоения внутреннего пространства империи и консолидации входивших в нее народов на основе исламских ценностей.

Сама карта, изготовленная для халифа ал-Ма'муна (813–833), не сохранилась, но она известна по описаниям более поздних авторов³. По мнению видевшего ее арабского энциклопедиста середины X века ал-Мас'уди, «Ма'муновская карта» превосходила карты Птолемея и Марина Тирского: «Лучшее, что я видел в таком роде, было в книге “Географии” Марина, – а география значит пересечение земли, – и в “Ма'муновской карте”, исполненной для ал-Ма'муна, в составлении которой участвовало несколько ученых его времени. На ней был изображен мир с его сферами и планетами, сушей и морями, обитаемыми и необитаемыми частями, поселениями народов и прочим. Она лучше упомянутых раньше “Географии” Птолемея и “Географии” Марина и других»⁴. Если ал-Мас'уди уверенно связывал «Ма'муновскую карту» с традицией Птолемея, то другой знакомый с нею ученый, испано-арабский географ XII века аз-Зухри, описывал карту совершенно иначе. «Ма'муновская карта», которую видел аз-Зухри, хотя и была разделена на семь широтных

² Из последних обобщающих работ см.: Delano-Smith, Kain 2009; Edney 2019 (с обширной библиографией).

³ Крачковский 1957. С. 87.

⁴ *Bibliotheca geographorum arabicorum* 1894. P. 33. Рус. пер.: Крачковский 1957. С. 87.

зон-климатов, – что в принципе согласуется с птолемеевской традицией, – но расположение климатов на ней было иным, чем у Птолемея: они были изображены в виде шести кругов, окружавших помещенный в середине седьмой⁵, т.е. следовали персидской системе деления ойкумены на изолированные одна от другой географические области-*кишвары*.

Первые дошедшие до нас исламские карты были созданы учеными т.н. «классической школы» арабских географов, или школы ал-Балхи. Ее основателем считается среднеазиатский ученый ал-Балхи (ум. 934), который около 920 г. написал сочинение, известное под разными названиями: «Картины климатов» (*Сувар ал-акалим*), «Виды стран» (*Ашхал ал-билад*) или «Упорядочение стран» (*Таквим ал-булдан*). Оно состояло из собрания географических карт, сопровождавшихся кратким пояснительным текстом. Труд ал-Балхи в подлиннике не дошел до наших дней, но послужил основой для произведений других исламских ученых⁶.

В начале 930-х гг. сочинение ал-Балхи обработал выходец из Южного Ирана ал-Истахри – первый представитель «классической» школы географов, сочинение которого сохранилось. Вторую редакцию своей «Книги путей и государств» (*Китаб ал-масалик ва ал-мамалик*)⁷ ал-Истахри составил около 950 г. Она получила большое распространение в исламской историографии, в особенности в восточной части халифата, где она бытовала и в переводах на персидский и турецкий языки.

Продолжателем ал-Истахри стал Ибн Хаукал, уроженец города Нисибина в Верхней Месопотамии. В середине X в. он объехал почти весь исламский мир от Испании до Индии, причем сделал это, по некоторым свидетельствам, в качестве политического агента сначала египетских Фатимидов, а позднее – багдадских Аббасидов и испанских Омейядов. Свое сочинение «Книга картины земли» (*Китаб сурат ал-ард*)⁸ Ибн Хаукал начал писать под впечатлением от встречи с ал-Истахри и задумал его как исправленную переработку труда последнего. Однако работа над книгой, продолжавшаяся в течение 950–970-х гг., привела его к созданию вполне самостоятельного географического сочинения, пусть и включавшего многие материалы ал-Истахри.

Хотя представители «классической школы» писали на арабском языке, ее основоположники, ал-Балхи и ал-Истахри, были этническими персами, выходцами – о чем говорят их *нисбы*, – из иранских городов Балха и Истахра. Укорененность в персидской культуре повлияла на композицию их сочинений, в которых центральное место в структуре Халифата занимает Иран, а географическое деление Земли, несмотря на

⁵ Kitāb al-Dja'rāfiyya 1968. P. 306.

⁶ Tibbets. 1992. P. 108–111.

⁷ Bibliotheca geographorum arabicorum 1870.

⁸ Bibliotheca geographorum arabicorum 1873; Opus geographicum 1938–1939.

формальное использование ими принятого большинством мусульманских географов греческого термина «климат» (араб. *иклим*), фактически основано на системе иранских областей-*кишваров*.

Сочинения географов «классической школы» сопровождалось набором карт, а текстовая часть сочинений была построена как развернутый комментарий к ним. Количество и тематика карт, а также их порядок были строго регламентированы. Полный комплект включал в себя одну общую карту мира, карты трех морей – Средиземного, Персидского (Индийский океан) и Хазарского (Каспийского), а также 17 карт различных областей халифата: Аравии; Магриба; Египта; Сирии; ал-Джазиры (Верхней Месопотамии); Ирака; Хузистана; Фарса; Кирмана; Синда; Армении, Аррана и Азербайджана; Джибала; Дайлама и Табаристана; Персидской пустыни; Сиджистана; Хорасана; Мавараннахра⁹. Карты предельно схематичны: градусная сетка и масштаб на них отсутствуют, моря и острова представлены в виде геометрически правильных кругов или эллипсов, береговые линии условны, а реки нанесены прямыми линиями. Как и подавляющее большинство арабских карт, карты географов «классической школы» ориентированы на юг¹⁰.

Карты отдельных областей, по всей вероятности, мыслились как самостоятельные изображения, не состыкованные друг с другом. Их схематизм, отсутствие единого масштаба, а также ярко выраженный «иранский акцент» не позволяли составить из них в совокупности карту мира, в связи с чем последняя вычерчивалась специально.

Хотя для «классической школы» арабских географов было характерно преимущественное внимание к описанию исламских стран, в сочинениях ал-Истахри и особенно Ибн Хаукала имеется немало сведений о странах и народах Европы, о немусульманских районах Азии и Африки. При этом, если в основном тексте данные о немусульманских народах и государствах сообщаются лишь в связи с характеристикой тех или иных областей Халифата, то во введении к своим трудам они дают общее описание всей ойкумены – стран, народов и морей, – и излагают свои представления об устройстве мирового порядка.

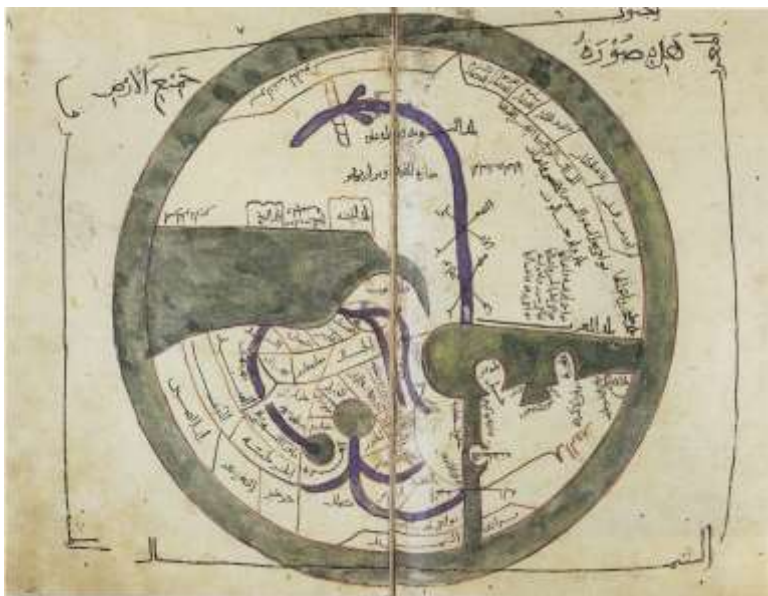
Таким образом, то или иное государство в сочинениях географов «классической школы» предстает в разных масштабах: мировом – как составная часть одной из империй; региональном – как область какого-либо историко-культурного региона; и наконец, само по себе. Текстовая характеристика страны дополняется ее картографическим изображением на карте мира и – для исламских стран – на региональной карте. Так, на круглой карте Русь показана как одна из стран мира; во введении – как часть византийского имперского пространства; в основ-

⁹ Tibbets. 1992. P. 114.

¹⁰ Tibbets. 1992. P. 112–129.

ной части сочинения (в разделе, посвященном описанию Каспийского моря) – как самостоятельное государство, состоящее из трех областей.

Первое из дошедших до нас исламских картографических изображений Руси содержится на карте мира из сочинения Ибн Хаукала в рукописи 1086 г. из Музея Топкапы в Стамбуле. Вот как сам Ибн Хаукал описывал фрагмент карты, на котором изображена Русь: «В этой части [карты] позади слова “север” расположена страна Йаджуджа и Маджуджа, затем, выше – славяне (*ас-сакалиба*)... Потом за ними к востоку – болгары и русь (*ар-рус*). Затем на побережье [Константинопольского] пролива – области Трапезунда, а над протекающей рядом рекой – болгары, русь, башкиры, буртгасы, хазары, печенеги, еще одни болгары, затем земля Сарир, а над ними – Внутренняя и Внешняя Армения. А слева – Азербайджан и Арран, а справа от Армении – река Тигр»¹¹.

Карта мира Ибн Хаукала по рукописи 1086 г. из Музея Топкапы в Стамбуле (Istanbul, Topkapı Sarayı Müzesi Kütüphanesi, A. 3346, fols. 3b–4a). Ориентация южная. Воспроизведено по: <http://www.myoldmaps.com/early-medieval-monographs/213-ibn-hawqals-world-map/213-ibn-hawqal.pdf>

На карте Ибн Хаукала Русь, как и другие страны и народы, обозначена в виде этнотопонима, а географическими маркерами ее местоположения являются, прежде всего, наименования соседних с нею

¹¹ Opus geographicum 1938–1939. P. 9.

народов, а также изображение реки *Атил*, «над» которой, по словам Ибн Хаукала, и помещаются русы. На первый взгляд, карта не слишком информативна, но не следует забывать о специфике работы картографа. Если автор географического описания, говоря о русах, мог ограничиться фразой о том, что они везут свои товары «из самых отдаленных окраин страны славян»¹², предоставляя читателям возможность самим вообразить, где именно живут русы, то картограф, желавший нанести на карту сведения о Руси, должен был найти для нее точно определенное место. И чтобы понять, почему Русь изображена на карте Ибн Хаукала так, а не иначе, надо обратиться к тому дискурсу о славянах, русах и других восточноевропейских народах, который развивали предшественники школы ал-Балхи – ученые IX – начала X века Ибн Хордадбех и Ибн Русте, а также путешественник в Волжскую Булгарию в 922 г. Ибн Фадлан.

Сведения этих авторов о местонахождении русов весьма неопределенны. Ибн Хордадбех, которому принадлежит первое в исламской литературе упоминание о русах, говорил лишь о маршрутах, которыми они пользовались для транспортировки своих товаров в пределы Византии и Халифата. При этом он ничего не сообщил ни о стране русов, ни о каком-либо месте их проживания. Ему было известно лишь то, что русы везли свои товары из «самых отдаленных [окраин страны] славян», причем в Хазарию они попадали по «Реке славян», а о том, каким путем они добирались до Черного («Румийского») моря, он не знал. То есть на международном рынке русы появились, можно сказать, из ниоткуда, и единственной частью пространства, маркируемой Ибн Хордадбехом как «русская», оказывался торговый маршрут, по которому они шли. При этом по мере удаления от Багдада этот путь русов становился все менее и менее отчетливым для их исламских контрагентов, теряясь где-то у «самых отдаленных [окраин страны] славян».

Первые сведения о месте обитания русов появились в исламском мире в конце IX в., когда создавалась т.н. «Анонимная записка» о северных народах, дошедшая до нас в изложении Ибн Русте. На основе этих сведений в арабо-персидской литературе X–XVI вв. сформировался устойчивый географический образ «острова русов»¹³. В отличие от сообщения Ибн Хордадбега, в рассказе об «острове русов» основное внимание уделялось не торговым путям, а показу русов, так сказать, у себя дома, в тех «самых отдаленных [окраинах страны] славян», откуда русы везли свои товары на исламский Восток и в Византию.

Образы, задающие внутренние параметры «острова русов», все до одного безымянные: Ибн Русте не знает наименования ни одного их рода, реки или горы; ему неизвестен язык русов; не указано даже назва-

¹² Как это сделал Ибн Хордадбех: *Bibliotheca geographorum arabicorum* 1889. P. 154.

¹³ Об «Анонимной записке» и «острове русов» подробнее см.: Коновалова 2001.

ние того моря (или озера), в пределах которого находился «остров русов». Внешними географическими маркерами активности русов являются города Хазаран и Булгар, куда, согласно Ибн Русте, русы везли свои товары на продажу. Все конкретные данные, сообщаемые «Анонимной запиской» о русах, касаются организации их общества и верховной власти или являются сведениями этнографического толка (нравы, обычаи, одежда), которые мусульманские информаторы узнавали либо от самих русов, доходивших с купеческими караванами до ближневосточных городов, либо от своих хазарских и болгарских контрагентов, поддерживавших торговые отношения с областями русов¹⁴. Даже единственный арабский путешественник по Восточной Европе X в. Ибн Фадлан, видевший русов своими глазами, встретился с ними в Булгаре, т.е. за пределами собственно русской территории¹⁵. В рассказе о русах Ибн Русте, в отличие от сообщений о всех других народах региона, нет указаний на расстояния между землей русов и другими народами. Можно говорить даже о своего рода экстерриториальности «острова русов»: на политической карте региона страна русов присутствует, но в географическом смысле ее как бы и нет, так как совершенно не ясно, где она находится.

Из состава сообщений о русах у Ибн Хордадбеха и в «Анонимной записке», а также из свидетельства Ибн Фадлана очевидно, что основными центрами получения информации о русах в исламском мире во второй половине IX – начале X века были не сами русские земли, а городские центры (прежде всего, Булгар и Итиль), лежавшие на Волго-Каспийском пути, по которому осуществлялись торговые и некоммерческие контакты Восточной Европы с исламскими странами. Наряду с Булгаром и Итилем, где регулярно появлялись купцы-русы, еще одним известным в исламском мире географическим объектом, тесно связанным с присутствием русов, была «Река славян», которая, согласно Ибн Хордадбеху, позволяла добраться из русских земель до Хазарии и далее по Каспийскому морю до городов на территории халифата.

Что касается сообщений о Руси в сочинениях ал-Истахри и Ибн Хаукала, то содержательно они продолжают сложившийся в IX – начале X в. дискурс о Руси, источниками которого были сведения, циркулировавшие в районе Средней и Нижней Волги и на Каспии, о чем свидетельствует то, что практически все сведения о русах в этих сочинениях приведены в главе, посвященной описанию Каспийского моря¹⁶. Роль Волго-Каспийского пути в аккумуляции данных о Руси очевидна и из того, что почти все упоминания о русах у рассматриваемых авторов так

¹⁴ Bibliotheca geographorum arabicorum 1892. P. 145–147.

¹⁵ Ковалевский 1956. С. 141–146.

¹⁶ Bibliotheca geographorum arabicorum 1870. P. 217–227; Opus geographicum 1938–1939. P. 387–397.

или иначе связаны с известиями о Хазарии, Булгаре или реке *Атил*, которую Ибн Хаукал называет «Рекой русов»¹⁷.

В то же время, в отличие от Ибн Хордадбеха и Ибн Русте, говоривших о русах как о народе, ученые школы ал-Балхи проблематизировали термин *ар-рус* как этноним. И ал-Истахри, и Ибн Хаукал утверждали, что *ар-рус* – это наименование государства, а не название народа, племени или города¹⁸. Это заявление базировалось на новых сведениях о Руси, получивших распространение в исламском мире к середине X в. В частности, стало известно, что государство русов не было унитарным, но имело сложный состав, включавший три группы (*джинс*, *синф*) русов. Каждая группа была территориально отделена от других и имела свой городской центр – *Куйябу*, *Славу* и *Арсу*. Иерархия этих центров, с точки зрения внешних контрагентов русов, очевидна: *Куйяба* описана как самый бойкий и известный вне Руси центр, сопоставимый по размерам с Булгаром, *Слава* – как второй по известности, но менее доступный город, *Арса* – как малодоступная территория, связанная с внешним миром лишь через *Куйябу*¹⁹. Если сравнивать данные о трех группах русов с рассказом об «острове» русов, то окажется, что ал-Истахри и Ибн Хаукал, как и Ибн Русте, не приводили никаких сведений ни о географическом положении русов относительно других народов, ни о границах Руси – ни внешних, ни внутренних между группами русов. Они знали лишь *центры* власти русов, но ничего не сообщали о территориальных *границах* их власти. Однако тут важно, что три группы русов не были изолированы одна от другой и, в силу того, что находились в иерархических отношениях между собой, могли быть описаны как целое, как территориально-политическая общность русов. О том, что арабские географы понимали русов именно как общность, говорят первые же фразы их описания и у ал-Истахри, и у Ибн Хаукала: «Русы. Их три группы»²⁰.

Ал-Истахри и Ибн Хаукал первыми в исламской литературе показали место Руси в системе мировых империй (*мамлака*), являвшихся, по их мнению, столпами миропорядка: это Халифат, которым управляет из Багдада повелитель правоверных (*амир ал-му^{минин}*); Византия (*ар-Рум*), во главе которой стоит царь (*малик*), живущий в Константинополе; Китай (*ас-Син*) – его правитель (*сахиб*) проживает в городе Кайфэн; Индия (*ал-Хинд*) во главе с царем (*малик*), резиденцией которого является город Канаудж²¹. Арабские географы сформулировали и принципы,

¹⁷ Opus geographicum 1938–1939. P. 13, 15, 388, 389.

¹⁸ Ibid. P. 394; Bibliotheca geographorum arabicorum 1870. P. 223.

¹⁹ Bibliotheca geographorum arabicorum 1870. P. 225–226; Opus geographicum 1938–1939. P. 397–398.

²⁰ Bibliotheca geographorum arabicorum 1870. P. 225; Opus geographicum 1938–1939. P. 397.

²¹ Bibliotheca geographorum arabicorum 1870. P. 4; Opus geographicum 1938–1939. P. 9.

которые позволяли отнести ту или иную страну к категории «империй», в отличие от «стран» и «земель»: имперскую государственность, по их мнению, создает органическое сочетание религии (*дин*), культуры (*адаб*) и власти (*хукм*)²². И действительно, выделенные ими четыре империи в целом соответствовали цивилизационным ареалам, сложившимся на основе ислама, христианства, конфуцианства и индуизма. Так, пестрота европейской политической карты представлялась арабским географам несущественной по сравнению с причастностью народов Европы к христианству: «Что касается того, что мы присоединили к странам ар-Рума [земли] франков, галисийцев и других [народов], то язык их различен, однако религия и государство едины, подобно тому как в государстве ислама языки различаются, а владыка (*малик*) один»²³. Точно так же, располагая данными о лингвистических различиях между жителями Китая и окружающими его племенами тюрок, ал-Истахри и Ибн Хаукал считали их всех подданными одного государя – правителя Китая.

В этой идеальной модели миропорядка, существовавшей в представлениях арабских географов, Русь включалась в сферу влияния Византии. До какой-то степени это было сделано чисто механически: «Что касается государства ар-Рум, то к востоку от него страны ислама, к западу и югу – Окружающее море, а к северу – границы области ас-Син, так как то, что находится между тюрками и страной ар-Рум из славян и других народов, мы присоединили к стране ар-Рум»²⁴. То есть русы попадали в сферу влияния Византии на основании того, что их земли лежали между Византией и тюрками, которых ал-Истахри и Ибн Хаукал относили к сфере влияния Китая. Вместе с тем арабские авторы имели данные о том, что, по крайней мере, часть русов исповедовала христианство – достаточно вспомнить утверждение Ибн Хордадбеха о том, что приходившие в Багдад купцы-руссы платили джизью, поскольку, по их утверждению, были христианами²⁵. Поэтому в другом месте ал-Истахри и Ибн Хаукал уточняют, что в орбите влияния Византии находились именно христианские народы: «В государство ар-Рум входят пределы славян и соседних с ними русов, ас-Сарира, алан, армян и [других народов], исповедующих христианство»²⁶.

Таким образом, первое картографическое изображение Руси в исламской географии опирается на существовавшую с IX в. традицию описания русов как народа. Реальная информация, лежавшая в основе этой традиции, по своему происхождению была самым тесным образом

²² Bibliotheca geographorum arabicorum 1870. P. 4; Opus geographicum 1938–1939. P. 10.

²³ Bibliotheca geographorum arabicorum 1870. P. 9; Opus geographicum 1938–1939. P. 14.

²⁴ Bibliotheca geographorum arabicorum 1870. P. 5; Opus geographicum 1938–1939. P. 11.

²⁵ Bibliotheca geographorum arabicorum 1889. P. 154.

²⁶ Bibliotheca geographorum arabicorum 1870. P. 4; Opus geographicum 1938–1939. P. 9.

связана с функционированием Волго-Каспийского торгового пути, участок которого от Булгара и ниже до впадения в Каспийское море был хорошо знаком исламским купцам. Поэтому локализация Руси на карте Ибн Хаукала «привязана» к изображению реки *Атил*. Новизна информации о Руси в сочинениях ал-Истахри и Ибн Хаукала была связана с трактовкой термина *ар-рус* не только как этнонима, но и как политонима, с показом тройственной структуры Древнерусского государства, но и с концептуализацией места Руси на карте мира. Эта концептуализация выражалась, во-первых, в четкой географической локализации русов, которая была неведома более ранним исламским авторам, и во-вторых, в позиционировании Руси на политической карте мира как государства, относящегося к византийскому культурному пространству, куда географы школы ал-Балхи включали все европейские страны и тюркские народы, а также христианские народы Закавказья.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Bibliotheca geographorum arabicorum / Ed. M.J. de Goeje. Lugduni Batavorum, 1870. Т. 1; 1889. Т. 6; 1892. Т. 7; 1894. Т. 8.
- Kitāb al-Dja'rafīya: Mappemonde du calife al-Ma'mun reproduite par Fazari (IIIe/IXe s.) rééditée et commentée par Zuhri (VIe/XIIe s.) / Texte arabe établi avec introduction en français par M. Hadj-Sadok // Bulletin d'Études Orientales. 1968. Т. 21. P. 7–312.
- Opus geographicum auctore Ibn Haukal (Abū'l-Kāsim Ibn Haukal al-Naṣībī): Secundum textum et imagines codicis constantinopolitani conservati in Bibliotheca Antiqui Palatii N 3346 cui titulus est "Liber imaginis terrae" / Ed. collato textu primae editionis aliisque fontibus adhibitis J.H. Kramers. Lugduni Batavorum, 1938–1939. Fasc. 1–2. 526 p.
- Большаков О.Г. Ал-Истахри — Ибн Хаукаль // История татар с древнейших времен в семи томах / Под ред. М. Усманова и Р. Хакимова. Казань: РухИЛ, 2006. Т. II: Волжская Булгария и Великая Степь. С. 745–752 [Bol'shakov O.G. Al-Istakhri — Ibn Khaikal' // Istoriya tatar s drevneyshikh vremen v semi tomakh / Pod red. M. Usmanova i R. Khakimova. Kazan': RukhIL, 2006. Т. II: Volzhskaya Bulgariya i Velikaya Step'. S. 745–752].
- Древняя Русь в свете зарубежных источников. Хрестоматия / Сост. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коновалова, А.В. Подосинов. М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. Т. III: Восточные источники / Сост. Т.М. Калинина, И.Г. Коновалова, В.Я. Петрухин. 264 с. [Drevnyaya Rus' v svete zarubezhnykh istochnikov. Khrestomatiya / Sost. T.N. Dzhakson, I.G. Konovalova, A.V. Podosinov. M.: Russkiy Fond Sodeystviya Obrazovaniyu i Nauke, 2009. Т. III: Vostochnyye istochniki / Sost. T.M. Kalinina, I.G. Konovalova, V.Ya. Petrukhin. 264 s.]
- Ковалевский А.П. Книга Ахмеда Ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921–922 гг.: Статьи, переводы и комментарии / Отв. ред. Б.А. Шрамко Харьков: Харьковский университет, 1956. 348 с. [Kovalevskiy A.P. Kniga Akhmeda Ibn-Fadlana o yego putesthestvii na Volgu v 921–922 gg.: Stat'i, perevody i kommentarii / Отв. ред. В.А. Shramko Khar'kov: Khar'kovskiy universitet, 1956. 348 s.]
- Коновалова И.Г. Состав рассказа об «острове русов» в сочинениях арабо-персидских авторов X–XVI вв. // Древнейшие государства Восточной Европы. 1999 г.: Восточная и Северная Европа в средневековье / Отв. ред. Г.В. Глазырина. М.: Восточная литература, 2001. С. 169–189 [Konovalova I.G. Sostav rasskaza ob «ostrove rusov» v sochineniyakh arabo-persidskikh avtorov X–XVI vv. // Drevneyshiyе gosudarstva Vostochnoy Yevropy. 1999 g.: Vostochnaya i Severnaya Yevropa v srednevekov'ye / Отв. ред. G.V. Glazyrina. M.: Vostochnaya literatura, 2001. S. 169–189].

- Крачковский И.Ю. Избранные сочинения. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1957. Т. IV. 919 с. [Krachkovskiy I.Yu. Izbrannyye sochineniya. M.; L.: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1957. T. IV. 919 s.]
- Новосельцев А.П. Восточные источники о восточных славянах и Руси VI–IX вв. // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998 г.: Памяти чл.-корр. РАН А.П. Новосельцева / Отв. ред. Т.М. Калинина. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000. С. 264–323 [Novosel'tsev A.P. Vostochnyye istochniki o vostochnykh slavyanakh i Rusi VI–IX vv. // Drevneyshiyе gosudarstva Vostochnoy Yevropy. 1998 g.: Pamyati chl.-korr. RAN A.P. Novosel'tseva / Otv. red. T.M. Kalinina. M.: Izdatel'skaya firma "Vostochnaya literatura" RAN, 2000. S. 264–323].
- Delano-Smith C., Kain R.J.P. Cartography, History of // International Encyclopedia of Human Geography / Ed. by R. Kitchin, N. Thrift. Amsterdam; Oxford: Elsevier, 2009. P. 428–440.
- Edney M.H. Cartography: The Ideal and Its History. Chicago; London: The University of Chicago Press, 2019. 309 p.
- Tibbets J.R. The Balkhī School of Geographers // History of Cartography / Ed. by J.B. Harley and D. Woodward. Chicago; London: The University of Chicago Press, 1992. Vol. II. Book 1: Cartography in the traditional Islamic and South Asian societies. P. 108–136.

Коновалова Ирина Геннадиевна, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, заместитель директора, Институт всеобщей истории, Российская академия наук; irina_konovalova@mail.ru

Old Rus' on the world map of Islamic geographers of the 10th century

The paper is devoted to the analysis of information about Old Rus' on the maps and texts of Arab geographers of the 10th century al-Iṣṭakhṛī and Ibn Ḥawqal. Their works are structurally composed of two parts – cartographic and textual. The cartographic part includes a round world map and twenty rectangular maps – maps of the Indian Ocean, Mediterranean and Caspian Seas, as well as seventeen maps of various provinces of the Caliphate. The textual part is composed as a commentary on the maps: the introduction gives a conceptual overview of the world system of empires, states, lands and peoples, followed by a description of the twenty above-mentioned objects drawn on the maps. Three parts of the treatise – cartographic, conceptual and descriptive – are usually considered separately from each other, despite the fact that they all characterize the same object, only on a different scale and in different ways. Thus, Rus' is depicted in various contexts – on the round map it appears as one of the countries of the world; in the introduction it is conceptualized as a part of the Byzantine imperial space; in the main part of the work (in the section describing the Caspian Sea) it is shown as an independent state consisting of three units. The comparative analysis of the information of Arab geographers about Old Rus' reveals the mechanism of forming the image of the country and its positioning in the system of world empires.

Keywords: Old Rus', al-Iṣṭakhṛī, Ibn Ḥawqal, Islamic cartography, world empires, geographical image

Irina Konovalova, Dr. Sc. (History), deputy director, Institute of World History, Russian Academy of Sciences; irina_konovalova@mail.ru